Выступление митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на учительской конференции «Духовный опыт поколений в цифровом образовательном пространстве региона»

«Всечестные отцы!
Дорогие сестры милосердия!
Уважаемые участники и гости съезда!

Название нашей сегодняшней встречи, казалось бы, соединяет два понятия, которые на первый взгляд почти противоположны: «духовный опыт поколений» и «цифровое образовательное пространство».

Первое говорит о преемственности, о том, что передается от человека к человеку десятилетиями и веками. Второе — о мире, который меняется едва ли не каждый месяц. И мне кажется, именно между этими двумя скоростями — скоростью человеческого взросления и скоростью технологических перемен — сегодня возникает главное напряжение эпохи и одна из важнейших проблем образования.

Мы привыкли говорить: мир меняется. Но сегодня этого уже недостаточно, потому что мир не просто меняется — он меняется быстрее, чем человек успевает понять, что именно с ним произошло. Еще несколько столетий назад человек мог прожить всю жизнь практически в одной технологической эпохе: мир его отца, его собственный мир и мир его сына в основных своих чертах были похожи. Сегодня же между отцом и сыном может находиться не одна эпоха, а несколько. Поколение моих ровесников взрослело в мире телевидения и стационарного телефона, затем пришел интернет, следом появились социальные сети, а потом смартфон превратил телефон из средства связи практически в продолжение человеческого тела: в нем оказались работа, деньги, документы, фотографии, новости, развлечения, переписка и даже память. Мы еще не успели до конца понять, что все это сделало с человеком, как наступила эпоха искусственного интеллекта, но и она уже перестает быть последней. К искусственному интеллекту на наших глазах присоединяются так называемая «дополненная реальность», сгенерированные нейросетью видеокадры и синтетические голоса, практически неотличимые от оригинала. Мы входим в пространство, где изображение уже не доказывает, что событие действительно происходило, голос не свидетельствует о том, что данные слова в действительности произнес именно этот человек, а текст может не принадлежать тому, чье имя под ним стоит. И вот это принципиально новая ситуация.

Раньше педагог прежде всего учил ребенка искать информацию, тогда как сегодня информация сама преследует человека. Если прежде нужно было добывать знания, то теперь гораздо труднее научиться отказываться от ненужного, отличать настоящее от поддельного, правду от убедительной имитации правды, «шумы от сигналов», как очень точно сказал об этом Святейший Патриарх Кирилл!

Современный школьник может за несколько секунд получить ответ практически на любой интересующий его вопрос, и здесь кроется очень серьезная проблема: если машина все лучше учится отвечать за человека, не перестанет ли человек вообще задавать вопросы? Если нейросеть может написать сочинение, зачем учиться формулировать мысль? Если она способна сделать краткое содержание книги, зачем читать ее самому? Если решит задачу, зачем тратить силы на ее решение? Если подберет аргументы, зачем учиться самостоятельно рассуждать и спорить? Если запомнит все, зачем напрягать собственную память? И это уже не футурология.

По данным международного исследования качества образования за 2025 год, использование искусственного интеллекта школьниками стало практически массовым: лишь 14 процентов учащихся сообщили, что практически никогда не использовали нейросеть для школьной работы, тогда как каждый пятый использовал такие инструменты почти ежедневно. При этом результаты исследования показывают одну важную закономерность: польза от ИИ появляется лишь там, где он используется осмысленно и умеренно; простая же передача машине учебной работы сама по себе не делает ребенка образованнее. Это чрезвычайно важно понять, потому что образование — не производство правильных ответов. Если бы оно заключалось только в этом, учитель действительно очень скоро оказался бы не нужен: машина уже сейчас способна ответить быстрее учителя, она не устает, не забывает материал, может бесконечно повторять одно и то же и адаптировать объяснение к уровню ученика.

Но ведь задача образования никогда не заключалась в том, чтобы наполнить голову ребенка максимально возможным количеством информации. Образование должно образовывать человека.

Когда ребенок самостоятельно пишет текст, ценен не только тот лист бумаги, который получается в конце, но и весь путь, который он проходит к этому результату: когда подбирает каждое слово, ошибается, перечеркивает написанное, сомневается и перестраивает фразу. Именно в этот момент формируется мышление. Если убрать усилие и оставить только результат, можно получить прекрасное сочинение — и человека, который при этом не способен выразить собственную мысль. Это эффект космонавтов, которые от долгого пребывания в космической невесомости, уже в земных условиях не способны преодолеть лестничный пролет. Только в нашем случае атрофируются уже не мышцы ног, здесь может атрофироваться разум.

Именно поэтому в итоговом документе XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений прямо говорится о недопустимости бездумного использования нейросетей в образовательном процессе, потому что неконтролируемое применение в школе искусственного интеллекта способно негативно повлиять на культуру мысли ребёнка и на его когнитивные способности. Иными словами, мы неожиданно пришли к довольно парадоксальной ситуации: чем умнее становятся машины, тем более высока опасность утраты собственно человеческого интеллекта.

Есть и ещё одна сторона проблемы. Искусственный интеллект начинает претендовать не только на наши интеллектуальные функции, но и приходит в пространство человеческих отношений. Сегодня с программой можно разговаривать: она выслушает, поддержит, не скажет: «У меня нет времени». Она способна подобрать именно те слова, которые человек хочет услышать. Для одинокого подростка это может оказаться чрезвычайно соблазнительным, потому что настоящий живой человек порою весьма неудобен: у него своё настроение, свои слабости, своя воля. Он может не согласиться, может обидеть, может потребовать терпения. А цифровой собеседник всегда старается быть удобным. Но именно здесь скрывается огромная опасность, потому что можно прекрасно научиться общаться с тем, у кого нет собственной воли, — и совершенно разучиться жить с теми, у кого она есть. А ведь именно в соприкосновении с другим человеком мы учимся терпеть, прощать, слушать, уступать, дружить, любить.

В этой связи христианское монашество даёт нам удивительный пример понимания важности этих межличностных коммуникаций для самосознания человека. Так, например, в древности послушнику не позволяли принимать подвиг безмолвия, затвора или отшельничества, пока он не пройдёт через испытание живым человеческим общением, пока не выполнит послушания в общежительном монастыре рядом с другими послушниками. Христианство вообще невозможно без другого. Вдумайтесь: заповедь «возлюби ближнего твоего» невозможно исполнить виртуально. Ближний — это, если хотите, не алгоритм, подобранный по своему собственному вкусу. Ближний — это живой человек, иногда сложный, иногда слабый, иногда неприятный. И именно через отношение к нему проверяется то, чего стоит моя вера и чего стоит моя человечность.

Поэтому проблема искусственного интеллекта значительно глубже вопроса: разрешать или запрещать нейросети на уроке. Мы столкнулись с новым антропологическим вопросом: каким должен остаться человек в мире, где машина способна делать всё больше того, что прежде мог делать только человек?

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл недавно сформулировал эту проблему очень жёстко: применительно к искусственному интеллекту он сказал: «Ум есть, а совести нет» — и предупредил об опасности ситуации, когда рациональные способности технологии начинают развиваться вне нравственного измерения. Мне кажется, это точнейшая формула, потому что человечество всегда боялось глупости. Но история свидетельствует: страшнейшие трагедии происходили зачастую не от недостатка ума. Они происходили тогда, когда огромный ум соединялся с отсутствием совести!

И поэтому сегодня недостаточно научить ребёнка пользоваться искусственным интеллектом. Нужно готовиться к гораздо более трудной задаче воспитания человека, который сумеет не стать рабом собственного удобства. И христианская традиция здесь предлагает нам не музейный опыт прошлого, а, возможно, одну из самых современных педагогических систем. Христианство учит нас вниманию, внутренней трезвости, различению добра и зла, учит не гоняться за исполнением каждого своего желания, переступая

через других людей, учит бесценному дару слова и не менее бесценному дару молчания. Учит терпению, самообладанию, внутренней трезвости, учит самоограничению, искусству быть собой, навыку оценки всего, что происходит с нами во временной жизни, с точки зрения вечности. На языке Церкви всё это называется аскезой и духовной рассудительностью. И мы совершенно ошибочно можем предполагать, что все эти навыки исключительно монашеские, чужды обычной жизни и не нужны ей. Однако именно современная эпоха сверхразвитого комфорта и потребления показала, что в основе христианской аскезы находятся навыки, без которых человек лишается человеческого достоинства и свободы. Оказывается, в основе духовного опыта Церкви находится очень важная для каждого человека мысль, которую когда-то высказал апостол Павел: не всё то, что мне хочется, мне полезно.

Разве это не главный навык для цифровой эпохи?

Телефон предлагает посмотреть ещё одно видео — человек способен сказать: нет. Алгоритм подсовывает новую новость — я могу не открыть эту ссылку. Нейросеть предлагает сделать за меня работу — я могу сознательно выполнить её сам. Искусственный интеллект способен сформулировать мою мысль, но иногда я обязан мучительно подобрать собственное слово, потому что именно через это усилие рождается личность.

Свобода в христианском понимании — это вовсе не возможность делать всё, что хочется. Свободен тот, кто способен не делать того, что хочет сделать его страсть. И поэтому я убеждён: аскетический опыт христианства сегодня должен быть заново осмыслен педагогикой — не как система запретов, а как школа внутренней свободы. Мы не остановим технологическое развитие. Не нужно объявлять войну искусственному интеллекту. Не нужно превращать школу в заповедник XIX века. Это было бы и невозможно, и неправильно. Но чем умнее искусственный интеллект, тем большую опасность представляет естественное оглупление.

Поэтому очень важной и своевременной стала новость о том, что в Ростовской области начинается преподавание нового курса, посвящённого искусственному интеллекту и информационной безопасности. Это закономерный и необходимый шаг: дети должны понимать природу инструментов, которыми они уже пользуются, должны уметь различать полезный и разрушительный контент. Но рядом с цифровой грамотностью обязательно должна стоять грамотность нравственная. Иначе мы обучим ребёнка пользоваться мощнейшим инструментом, не ответив на вопрос, для чего и во имя чего он должен им пользоваться. Потому что знание, оторванное от нравственного начала, остаётся лишь инструментом, и инструментом весьма опасным! Подлинным просвещение становится лишь тогда, когда соединяется с верой и нравственностью.

Именно поэтому на фоне возрастающих с каждым годом цифровых помощников задача живого педагога сегодня не уменьшается, а становится ещё более значительной. Потому что чем чаще машина будет давать ребёнку новую информацию и новые навыки, тем важнее задача воспитать в нём

человека. Учитель будущего, возможно, будет меньше нужен как источник фактов, но он станет ещё нужнее как живой наставник, который способен научить межличностным отношениям, опыту побед и поражений, умению аргументированно спорить и с достоинством признавать свои ошибки. А главное — не продавать совесть за удобство и всегда сохранять человеческое достоинство. Ни одна нейросеть не может передать ученику этот опыт, потому что для этого нужно не сообщение, для этого нужна жизнь.

И здесь духовный опыт поколений приобретает неожиданно практическое значение. Христос говорит: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24:35). Мы живём именно в мире, где всё вокруг стремительно «проходит»: меняются платформы, интерфейсы, профессии, языки общения, способы получения информации. Сегодняшняя технологическая новинка уже завтра может стать цифровой археологией. Но человеческая душа всегда остаётся прежней: она по-прежнему мучительно переживает одиночество, боится смерти, ищет любви, страдает от предательства, хочет быть понятой, нуждается в прощении и задаётся вопросом о смысле жизни. В этом отношении между подростком XXI века и человеком, жившим в эпоху святых апостолов, гораздо меньше различий, чем нам иногда кажется. Потому что духовный опыт поколений — это не багаж, который мы тащим из прошлого в будущее, а точка опоры, без которой человек не выдержит скорости никакого будущего, и уж тем более того цифрового будущего, которое неминуемо стремится нам навстречу.

В завершение я хотел бы сказать вам итоговый тезис: никакое внешнее улучшение, никакой искусственный интеллект или дополненная реальность не должны подрывать внутренний нравственный иммунитет человека, который мы называем словом «совесть». Это та самая способность к различению добра и зла, которая сдерживает нас от саморазрушения. Вот, на мой взгляд, главная педагогическая задача наступающей эпохи. Нам предстоит научить детей не только пользоваться технологиями, но и не раствориться в них; не только быстро находить ответ, но и долго думать; не только создавать тысячи цифровых связей, но и иметь хотя бы несколько настоящих друзей; не только быть эффективными, но и быть добрыми; не только успевать за временем, но и понимать, ради чего нам вообще дана жизнь.

И если школа, семья и Церковь сумеют вместе дать взрослеющему человеку этот внутренний стержень, нам не нужно будет бояться каждой новеллы технологической революции и судорожно искать ответы на очередные вызовы. Всё давно найдено и на всё отвечено. Если человек останется человеком, технологии останутся тем, чем им и надлежит быть, — не властителями нашей жизни, а всего лишь полезными инструментами. И, может быть, именно это сегодня и есть самый важный урок, который духовный опыт поколений способен преподать цифровой эпохе.

Благодарю вас за внимание».